

УДК 159.9.07

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА С ИНВАЛИДНОСТЬЮ И / ИЛИ ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ¹

С.В. Котовская¹, Н.Л. Захарова¹, Л.Ю. Беленкова¹

1 Российский государственный университет социальных технологий, Россия, 107150, Москва, ул. Лосиноостровская, 49

Резюме

Актуальность. Исследование обусловлено необходимостью выявления закономерностей развития жизнеспособности и психологического благополучия студентов с инвалидностью и / или ОВЗ для разработки стратегии повышения личностного потенциала и ресурсов семьи при преодолении сложных жизненных ситуаций. **Цель** исследования – определение значимых компонент детско-родительских отношений, детерминирующих формирование и развитие жизнеспособности и психологического благополучия студентов с недостаточностью развития физических функций организма. **Выборка.** В исследовании приняли участие студенты разных факультетов ФГБОУ ИВО «РГУ СоцТех» из полных семей ($n = 108$; 32,3% юношей, 67,7% девушек; средний возраст $20,9 \pm 1,9$; у 57,7% диагностирована инвалидность и / или ОВЗ). **Методы.** Эмпирические данные были собраны с помощью опросников: «Психологическое благополучие» К. Рифф в адаптации Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко; «Жизнеспособность человека» А.В. Махнач; «Шкала субъективного благополучия» в адаптации А.А. Рукавишникова, М.В. Соколовой; методики «Детско-родительские отношения в подростковом возрасте – родитель глазами подростка». **Результаты.** Выявлены различия детско-родительских отношений у студентов в зависимости от наличия или отсутствия инвалидности и / или ОВЗ, выраженные в следующих поведенческих паттернах матери: контролирующие и оценочные действия, поддерживающая практика, организующее поведение. Определены связи между психологическим благополучием, эмоциональной поддержкой матери и особенностями отношений с отцом. Выявлена совокупность значимых компонентов детско-родительских отношений, определяющих развитие жизнеспособности. Согласно эмпирическим данным, психологическое благополучие обеспечивается развитием следующих трех факторов: материнско-детские отношения: эмоционально-оценочный аспект, материнско-детские отношения: прагматический аспект, отцовско-детские отношения: эмоционально-оценочный аспект. Для развития жизнеспособности значимы отношения с отцом и матерью эмоционально-оценочной и прагматической модальности, фактор «отношения между супругами».

Ключевые слова: психологическое благополучие; жизнеспособность; эмоциональные отношения; студент; отец; мать; контроль; автономность

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания (шифр FSMN-2023-0007) на тему «Разработка механизмов здоровьесбережения и социального благополучия лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья как фактор стабильности в условиях новой реальности».

Введение

Исследование детско-родительских отношений связано с разработкой проблем психического здоровья, качества жизни, жизнестойкости и жизнеспособности, психологической безопасности и благополучия личности. Исследование специфики детско-родительских отношений студентов с инвалидностью и / или ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) требует определения значимых компонентов структуры рассматриваемых отношений как определяющих в развитии способности личности использовать внутренние и внешние ресурсы для совладания с трудностями и активной адаптации к различным условиям жизнедеятельности. Обращение к проблеме роли детско-родительских отношений в психологическом благополучии и формировании жизнеспособности личности с инвалидностью и / или ОВЗ является чрезвычайно значимой в контексте повышения качества психологического сопровождения молодежи.

Вопрос о значимости отношений между детьми и родителями в организации и содержании жизненного пространства личности является широко обсуждаемым в науке и практике. Общеизвестным является факт влияния семьи на психологическое, эмоциональное и социальное развитие человека. Отечественные и зарубежные ученые едины в признании семейных отношений как определяющих в личностном становлении, формировании и развитии жизнеспособности, психическом здоровье детей (Одинцова, Гусарова, Айсмонтас, 2020; Колесов, Архиповская, 2024; Thomas, Liu, Umberson, 2017; Sun, Harris, Vazire, 2020; Theran, 2024). Не вызывают сомнения факты влияния детско-родительских отношений на успешность учебно-профессиональной адаптации личности студента (Светоносова, Кукуляр, Волченко, 2022), связи семейных отношений и психологического благополучия (Sinha, 2024), жизненных ценностей (Sutherland, Thompson, Flynn, Hastings, 2025), родительского общения и психологического благополучия детей и подростков (Ермолаева, Смирнова, 2020). Вместе с тем необходимо констатировать, что ряд вопросов, связанных с ролью детско-родительских отношений в формировании психологического благополучия и жизнеспособности юношей и девушек, остается недостаточно разработанным. Существуют ли различия детско-родительских отношений и жизнеспособности у лиц с инвалидностью и / или ОВЗ и условно здоровых юношей и девушек? Каковы особенности детско-родительских отношений у студентов с инвалидностью и / или ОВЗ с различным уровнем психологического благополучия? Каковы модальность и компонентный состав факторов детско-родительских отношений, воздействующих на жизнеспособность и психологическое благополучие студентов с инвалидностью и / или ОВЗ? Наше исследование позволяет восполнить этот пробел.

Методологическими основаниями исследования явились концептуальные положения Л.С. Выготского о роли социальной деятельности в психическом развитии ребенка (Выготский, 2005), положения А.В. Петровского (2012), постулирующие самоопределение и самодетерминацию личности посред-

ством социального взаимодействия. Методология исследования роли детско-родительских отношений в формировании адаптационных механизмов, в том числе жизнеспособности личности, с необходимостью требует обращения к положениям о системе взаимосвязанных состояний, характеризующих семейные отношения, определяемым теорией Боуэна. Ключевым понятием этой теории является дифференциация самости и эмоционального слияния, оно относится к способности человека отличать себя от семьи на личном и интеллектуальном уровнях. Дифференциация себя – это способность индивида функционировать автономно, делать самостоятельный выбор, но оставаться эмоционально связанными со значимыми отношениями (Bowen, 1978).

Теоретические основания нашего исследования заложены в работах, раскрывающих особенности детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с нарушениями развития, сущность и механизмы жизнеспособности и психологического благополучия личности. Так, интерпретация эмпирических данных может быть проведена с учетом типов взаимоотношений, характеристики которых, согласно Л.И. Солнцевой и С.М. Хорош (2003), определяют наличие или отсутствие произвольности функций, деструктивных форм проявления характерологических качеств, особенности эмоционального развития у детей с нарушениями развития. Важным выводом является положение Г.А. Мишиной (2007) о том, что проблема психофизического статуса ребенка тесно связана с неспособностью родителей к организации детско-родительского сотрудничества. В работе А.Е. Личко (2007) используется понятие «негармоничная семья», сущность которого определяется негативным воздействием на личностное становление ребенка с ОВЗ. В ряде исследований подчеркивается детерминация патологического фактора психологическими особенностями родителей (Топеха, 2013; Мальцева, 2020; Contrera, Thomas, Liu, Umberson, 2024;). Очевидно, что контекстной доминантой множества исследований детско-родительских отношений в семьях с ребенком с ОВЗ является деструктивное воздействие. Для нас в большей степени важным является определение факторов, способствующих появлению позитивных личностных новообразований молодых лиц с инвалидностью и / или ОВЗ, обусловленных детско-родительскими отношениями. В этом контексте теоретическими основаниями нашего исследования являются работы отечественных и зарубежных ученых, определяющих сущность и детерминацию жизнеспособности и психологического благополучия личности.

Следуя логике А.В. Махнача (2016), который подчеркивает развивающийся характер жизнеспособности как способности к преодолению, развитию ресурсов, восстановлению, мы рассматриваем семью как ресурс развития жизнеспособности личности, социально-психологическую систему, одним из результирующих показателей функционирования которой является жизнеспособность членов семьи. Подтверждение нашему тезису мы находим в работах Т.Л. Крюковой, А.И. Лактионой, Е.А. Рьльской, Е.А. Петровой и др. В частности, Е.А. Петрова и Т.Л. Крюкова определяют систему

семейных ценностей, организационные паттерны и коммуникативные процессы семьи как ресурсные компоненты ее жизнеспособности. Смеем утверждать, что результатом деятельности членов семьи, направленной на формирование позитивных жизненных установок, коммуникативный потенциал, развитие способностей конструктивно взаимодействовать, является высокий уровень жизнеспособности каждого из существующих в этих условиях (Крюкова, Петрова, 2006).

А.И. Лактионовой (2013) получены данные, доказывающие влияние жизнеспособности на социальную адаптацию подростков. Исследование автора инициирует внимание читателя к разрешению вопроса о взаимной детерминации личностного потенциала и жизнеспособности. С одной стороны, жизнеспособность – это детерминант развития личности, ее успешной адаптации, социализации, с другой стороны, развитые когнитивные функции, эмоциональная, волевая сферы, саморегуляция и тому подобное активно включены в процесс формирования и развития жизнеспособности.

На наш взгляд, являются оправданными попытки исследователей провести связь между жизнеспособностью и нравственными и духовными основами личности, формируемыми в семье (Рыльская, 2009; Куклина, 2011). Данное направление исследований является продолжением философской концепции жизнеспособности цивилизации, постулирующей возможность развития при условии цели «образа светлого будущего» (Кара-Мурза, 2010), «духовного начала во всех видах человеческой деятельности» (Уколова, 1991). Однако вопрос о взаимосвязях нравственного выбора, духовной компоненты личности, жизнеспособности семьи и личности остается малоизученным и является, по нашему мнению, чрезвычайно актуальным в современных условиях полимодальности формирования мировоззрения.

Роль детско-родительских отношений в психологическом благополучии детей и ее изменения по мере взросления ребенка сегодня подтверждаются эмпирическими данными множества отечественных и зарубежных исследований. При этом выводы о роли каждого из родителей разнятся. Так, авторы утверждают, что, согласно данным современных исследований, отношения с матерями оказывают более значимое воздействие на психологическое благополучие подростков, чем с отцами (Ермолаева, Смирнова, 2020). При этом анализ работ, проведенных А. Sinha (2024), показывает значимость роли отца в семейной динамике и сохранении психического здоровья человека и его психологического благополучия. В исследовании А.Ю. Маленовой, Ю.В. Потаповой (2018) предпринята попытка коррелировать психологическое благополучие и явление сепарации взрослеющих детей, а в работе Д.В. Лубовского и Н.С. Миловой (2020) – психологическое благополучие и семейное обучение. Д.В. Меркурьев (2023) обращается к проблеме личностного фактора психологического благополучия и на основе данных проведенного эмпирического исследования утверждает, что развитие данного психологического феномена зависит от уверенности в себе и адекватной самооценки личности, формируемой в детско-родительских

отношениях. С.В. Тюлюпо, Г.С. Чемерской и Б.А. Дашиева (2023), занимаясь изучением благополучия подростков в разных географических и инфраструктурных населенных пунктах (сельских и малых городских субпопуляциях), заключают, что фактор социальной структуры является высоко значимым в формировании психологического благополучия подростков. Такое разнообразие данных свидетельствует о различиях методологических позиций и методического инструментария, применяемых исследователями, что приводит к эклектичности взглядов, а игнорирование факта многокомпонентности, системности и динамики детско-родительских отношений не позволяет определить закономерности формирования и развития психологического благополучия членов семьи.

По нашему мнению, корреляционный, факторный и сравнительный анализ данных о множестве составляющих детско-родительских отношений, а также об актуальном уровне развития рассматриваемых психологических образований у юношей и девушек позволяет с большой долей достоверности определить роль каждого из родителей в формировании, поддержании и сохранении благополучия и жизнеспособности студенческой молодежи с инвалидностью и / или ОВЗ.

Цель исследования – определить значимые компоненты детско-родительских отношений, детерминирующих формирование и развитие жизнеспособности и психологического благополучия студентов с недостаточностью развития физических функций организма.

Методы и выборка исследования

В исследовании приняли участие студенты разных факультетов ФГБОУ ИВО «РГУ СоцТех» (психологического, экономического, цифровых технологий, иностранных языков) из полных семей ($n = 108$; 32,3% юношей, 67,7% девушек; средний возраст $20,9 \pm 1,9$; у 57,7% диагностирована инвалидность и / или ОВЗ). Сбор данных осуществлялся с помощью опросника «Психологическое благополучие» К. Рифф в адаптации Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко; опросника «Жизнеспособность человека» А.В. Махнач; опросника «Шкала субъективного благополучия» в адаптации А.А. Рукавишниковой, М.В. Соколовой; методики «Детско-родительские отношения в подростковом возрасте – родитель глазами подростка».

Для реализации цели работы все респонденты были разделены на три блока исследования разных критериев сравнения (наличие / отсутствие инвалидности и / или ОВЗ; уровень благополучия; уровень жизнеспособности).

Первый блок сравнения по критерию «наличие / отсутствие инвалидности и / или ОВЗ» включал две группы:

1-я группа – наличие инвалидности и / или ОВЗ ($n = 48$; 75,0% женского пола, 25,0% мужского пола);

2-я группа – условно здоровые респонденты ($n = 60$; 60% женского пола, 40% мужского пола).

Второй блок сравнения по критерию уровня благополучия объединял две группы:

1-я группа – низкий уровень благополучия ($n = 64$; 50,0% с инвалидностью и / или ОВЗ; 56,3% женского пола, 43,6% мужского пола);

2-я группа – высокий уровень благополучия ($n = 44$; 63,6% с инвалидностью и / или ОВЗ; 81,8% женского пола, 18,2% мужского пола).

Третий блок сравнения по уровню жизнеспособности содержал две группы:

1-я группа – низкий уровень жизнеспособности ($n = 52$; 58,3% с инвалидностью и / или ОВЗ; 58,3% женского пола, 41,7% мужского пола);

2-я группа – высокий уровень жизнеспособности ($n = 56$; 64,3% с инвалидностью и / или ОВЗ; 78,6% женского пола, 21,4% мужского пола).

Собранные первичные эмпирические данные подвергались статистической обработке с использованием программы SPSS 23.0. С целью определения компонентов детско-родительских отношений, влияющих на жизнеспособность и психологическое благополучие, применялся факторный анализ (метод главных компонент). Наличие значимых различий выявлялось с применением непараметрического U-критерия Манна–Уитни для двух независимых групп. Наличие взаимосвязи устанавливалось на основе χ^2 -критерия Спирмена. Результаты представлены в виде медианы, 25 и 75 квартилей (Md ($Q1$; $Q3$)), значимыми признавались при $p \leq 0,05$.

Результаты исследования

Анализ особенностей взаимодействия с родителями у лиц с наличием инвалидности и / или ОВЗ позволил установить, что наиболее значимые отношения у респондентов сложились с матерью. Обучающиеся указывают на наличие более гармоничных и конструктивных семейных отношений (табл. 1).

Таблица 1

Особенности детско-родительских отношений лиц с инвалидностью и / или ОВЗ

№	Шкалы	Группа лиц с инвалидностью и / или ОВЗ	Группа условно здоровых лиц
1	Особенности детско-родительских отношений	69,5 (49,5; 73,8) *	55,0 (0,0; 70,0)
2	Передача ответственности ребенку со стороны матери	24,0 (18,8; 26,0)*	21,0 (0,0; 20,0)
3	Контроль со стороны матери	79,0 (70,5; 86,5)*	73,0 (0,0; 79,9)
4	Сомнение матери в верности воспитательных усилий	19,0 (13,0; 24,0)*	14,0 (0,0; 20,0)
5	Удовлетворенность матери взаимоотношениями с супругом	19,0 (16,2; 22,3)*	12,0 (0,0; 15,0)
6	Удовлетворение потребностей подрастающей матерью	39,5 (28,3; 45,5)*	27,0 (0,0; 36,0)
7	Доброжелательность к супругу	8,5 (7,0; 12,0)*	6,0 (0,0; 8,0)

Примечание. * – различия значимы на уровне $p \leq 0,05$

Обучающиеся с инвалидностью и / или ОВЗ считают, что им предоставляется больше автономности, мать более внимательна к их чувствам и состояниям, в большей степени демонстрирует внимание и любовь, удовлетворяет их потребности. В целом эмоциональная связь с матерью у данной группы студентов более тесная по сравнению с условно здоровыми обучающимися. По мнению респондентов этой группы, матери не уверены в правильности воспитательных усилий. При этом они удовлетворены семейными взаимоотношениями. Респонденты без инвалидности и / или ОВЗ отмечают меньшее количество требований со стороны матери, они считают, что мать мало осведомлена об интересах сына / дочери, указывают на отсутствие властных установок родителя.

Значимых различий по уровню и компонентам жизнеспособности, психологического и субъективного благополучия в исследуемых группах не выявлено.

При изучении особенностей детско-родительских отношений в зависимости от уровня психологического благополучия установлено, что в этом случае значимы отношения с отцом и матерью (табл. 2).

Таблица 2

Особенности детско-родительских отношений у студентов с различным уровнем психологического благополучия

№	Шкалы	Низкий уровень благополучия	Высокий уровень благополучия
1	Качество эмоциональной связи между матерью и подростком	14,5(0,00;18,75)*	18,0 (17,0; 25,0)
2	Особенности эмоциональных отношений матери и подростка	46,5(0,0; 67;7)*	70,0 (55,0; 74,0)
3	Совместное и равноправное выполнение заданий с матерью	14,5(0,0; 23,5)*	22,0 (21,0; 36,0)
4	Контроль со стороны матери	16,0(0,0; 19,5)*	18,0 (18,0; 22,0)
5	Противоречивости / непротиворечивости отношений	6,0 (0,0;9,0)*	9,0 (8,0; 12,0)
6	Качество удовлетворения потребностей подростка	26,5 (0,0;41,0)*	36,0 (29,0;46,0)
7	Качество отношений с супругом	9,0 (0,0; 18,0)*	18,0 (19,0; 21,0)
8	Враждебность по отношению к супругу	15,5 (0,0; 19,0)*	20,0 (18,0; 21,0)
9	Удовлетворенность отношениями в семье	7,0 (0,0; 11,0)*	12,0 (9,0; 13,0)
10	Принятие отцом	13,5 (0,0; 23,0)*	22,0 (17,0; 24,0)
11	Эмоциональная дистанция с отцом	17,0 (2,5; 23,6)*	26,0 (22,0; 27,0)
12	Эмоциональные отношения с отцом	49,0 (7,3; 15,8)*	65,0 (57,0; 80,0)
13	Помощь в принятии решений со стороны отца	12,5 (2,0; 17,8)*	17,0 (15,0; 18,0)
14	Качество удовлетворения потребностей подростка отцом	15,5 (2,3; 24,0)*	25,0 (18,0; 28,0)

Примечание. * – различия значимы на уровне $p \leq 0,05$

Для формирования психологического благополучия значимо качество эмоциональной связи, демонстрация любви и внимания, понимание чувств и состояний, удовлетворение потребностей ребенка со стороны обоих ро-

дителей. Важным является оказание отцом помощи в принятии решений, мать играет бóльшую роль в процессе совместного и равноправного выполнения заданий.

Значимых различий разных групп респондентов в уровне субъективного благополучия и жизнеспособности не установлено.

Следующим этапом было проведение факторного анализа (метод главных компонент) по четырем выборкам: студенты с высоким уровнем психологического благополучия (табл. 3); студенты с низким уровнем психологического благополучия (табл. 4); студенты с высоким уровнем жизнеспособности (табл. 5); студенты с низким уровнем жизнеспособности (табл. 6). Значимые показатели отмечены полужирным курсивом.

В группе студентов с высоким уровнем психологического благополучия было выявлено два фактора (табл. 3).

Таблица 3

Расчет факторного анализа для выборки испытуемых с высоким уровнем психологического благополучия

Шкалы	Компоненты	
	1	2
Качество эмоциональной связи с матерью	0,523	0,071
Качество и количество оценочных воздействий со стороны матери	0,534	0,112
Непротиворечивость отношений с матерью	0,588	0,315
Удовлетворенность отношениями с матерью	0,563	0,026
Качество эмоциональной связи с матерью	0,541	0,351
Принятие отцом	0,138	0,532
Эмоциональные отношения с отцом	0,312	0,687
Понимание отцом чувств и состояний ребенка	0,214	0,543
<i>Примечание.</i> Полужирным шрифтом выделены критерии, анализируемые в статье		

Фактор 1 имеет положительную корреляцию с показателями: качество эмоциональной связи с матерью; качество и количество оценочных воздействий со стороны матери; непротиворечивость отношений с матерью; удовлетворенность отношениями с матерью. Данный фактор можно определить как «Материнско-детские отношения: эмоционально-оценочный аспект».

Фактор 2 имеет положительную корреляцию с показателями: принятие отцом, эмоциональные отношения с отцом. Данный фактор можно определить как «Отцовско-детские отношения: эмоционально-оценочный аспект».

В группе студентов с низким уровнем психологического благополучия было выявлено три фактора (табл. 4).

Фактор 1 имеет положительную корреляцию с показателями: качество эмоциональной связи с матерью, качество и количество оценочных воздействий со стороны матери. Фактор «Материнско-детские отношения: эмоционально-оценочный аспект», зафиксированный у студентов с высоким уровнем психологического благополучия, повторяется, однако его компонентный состав изменен: сократилось количество компонентов.

Таблица 4

**Расчет факторного анализа для выборки испытуемых
с низким уровнем психологического благополучия**

Шкалы	Компоненты		
	1	2	3
Качество эмоциональной связи с матерью	0,523	0,071	0,346
Качество и количество оценочных воздействий со стороны матери	0,534	0,112	0,091
Совместное и равноправное выполнение заданий с матерью	0,024	0,563	-0,258
Контроль со стороны матери	0,210	0,541	0,069
Полнота и непрерываемость роли матери	0,113	0,532	0,231
Качество удовлетворения потребностей матерью	0,031	0,499	0,376
Принятие отцом	0,123	0,321	-0,643
Эмоциональные отношения с отцом	0,061	0,022	0,483
<i>Примечание.</i> Полужирным шрифтом выделены критерии, анализируемые в статье			

Фактор 2 имеет положительную корреляцию с показателями: совместное и равноправное выполнение заданий с матерью, контроль со стороны матери, полнота и непрерываемость роли матери, качество удовлетворения потребностей матерью. Данный фактор можно определить как «Материнско-детские отношения: прагматический аспект».

Фактор 3 включает два компонента: принятие отцом, эмоциональные отношения с отцом. Как и в предыдущем случае, повторяется фактор «Отцовско-детские отношения: эмоционально-оценочный аспект».

В группе студентов с высоким уровнем жизнеспособности получено пять факторов (табл. 5).

Таблица 5

**Расчет факторного анализа для выборки испытуемых
с высоким уровнем жизнеспособности**

Шкалы	Компоненты				
	1	2	3	4	5
Качество эмоциональной связи с матерью	0,523	0,071	0,346	0,104	0,024
Удовлетворенность отношениями с матерью	0,534	0,112	0,091	0,351	0,325
Особенности эмоциональных отношений матери	0,588	0,280	-0,354	-0,301	0,023
Совместное и равноправное выполнение заданий с матерью	0,024	0,563	-0,258	-0,02	0,114
Контроль со стороны матери	0,371	0,641	0,069	0,141	0,153
Качество отношений с супругом	0,181	0,287	0,652	0,344	0,365
Враждебность по отношению к супругу	-0,187	0,176	-0,684	0,275	0,135
Принятие отцом	0,132	0,314	0,020	0,513	0,386
Эмоциональные отношения с отцом	0,160	0,263	0,318	0,618	0,044
Демонстрация отцом любви и внимания	0,334	0,318	0,214	0,652	0,175
Понимание отцом чувств и состояний ребенка	0,325	0,279	0,361	0,465	0,132
Помощь в принятии решений со стороны отца	0,125	0,176	0,294	0,275	0,643
Качество удовлетворения потребностей подростка отцом	0,211	0,146	0,315	0,294	0,483
<i>Примечание.</i> Полужирным шрифтом выделены критерии, анализируемые в статье					

Фактор 1 «Материнско-детские отношения: эмоционально-оценочный аспект» включает три компонента, характеризующих эмоциональную составляющую отношений между студентом и его матерью: качество эмоциональной связи с матерью, удовлетворенность отношениями с матерью, особенности эмоциональных отношений матери. Содержательная наполняемость фактора здесь ниже по сравнению с фактором 1 в группе студентов с высоким уровнем психологического благополучия, отсутствует компонент, характеризующий оценочную сторону отношений матери.

Фактор 2 «Материнско-детские отношения: прагматический аспект» включает два компонента: совместное и равноправное выполнение заданий с матерью, контроль со стороны матери. В отличие от аналогичного фактора в группе студентов с низким уровнем психологического благополучия, здесь данный фактор имеет меньшее количество компонентов.

Фактор 3 «Отношения между супругами» представлен двумя компонентами: качеством отношений с супругом; враждебность по отношению к супругу. При этом со вторым компонентом выявлена отрицательная связь.

Фактор 4 «Отцовско-детские отношения: эмоционально-оценочный аспект» по сравнению с предыдущей группой, где наличествуют принятие и эмоциональные отношения с отцом, наполняется двумя компонентами: демонстрация отцом любви и внимания, понимание отцом чувств и состояний ребенка.

Фактор 5 «Отцовско-детские отношения: прагматический аспект» включает два фактора: помощь в принятии решений со стороны отца, качество удовлетворения потребностей подростка отцом.

В группе студентов с низким уровнем жизнеспособности выявлено, как и в предыдущей группе, пять факторов. Однако наблюдаются различия в их содержательном наполнении и количественной характеристике (табл. 6).

Фактор 1 «Материнско-детские отношения: эмоционально-оценочный аспект» представлен двумя компонентами: удовлетворенностью отношениями с матерью, особенностями эмоциональных отношений матери. Количество компонентов совпадает с результатами, полученными при анализе фактора у студентов с низким уровнем психологического благополучия. Однако в данном случае большую силу имеет эмоциональная составляющая отношений, чем оценочная.

Фактор 2 «Материнско-детские отношения: прагматический аспект» включает два компонента: качество удовлетворения потребностей матери, контроль со стороны матери. По сравнению со студентами с высоким уровнем жизнеспособности здесь отсутствует компонент «Совместное и равноправное выполнение заданий с матерью».

Фактор 3 «Отношения между супругами» представлен двумя компонентами: качеством отношений с супругом, удовлетворенностью отношениями матери с супругом. При этом со вторым компонентом выявлена отрицательная связь.

Фактор 4 «Отцовско-детские отношения: эмоционально-оценочный аспект» включает два компонента: демонстрацию отцом любви и внимания,

понимание отцом чувств и состояний ребенка. Содержание компонентов полностью совпадает с фактором 4, представленным в группе с высоким уровнем жизнеспособности.

Таблица 6

Расчет факторного анализа для выборки испытуемых с низким уровнем жизнеспособности

Шкалы	Компоненты				
	1	2	3	4	5
Удовлетворенность отношениями с матерью	0,671	0,182	0,255	0,143	0,231
Особенности эмоциональных отношений матери	0,578	0,165	0,189	0,332	0,361
Качество удовлетворения потребностей матерью	0,024	0,546	0,037	0,132	0,031
Контроль со стороны матери	0,036	0,582	0,320	0,125	0,321
Качество отношений с супругом	0,046	0,186	0,563	0,042	0,122
Удовлетворенность отношениями матери с супругом	0,102	0,326	-0,614	0,207	0,238
Демонстрация отцом любви и внимания	0,164	0,183	0,154	0,547	0,175
Понимание отцом чувств и состояний ребенка	0,021	0,238	0,332	0,561	0,168
Помощь в принятии решений со стороны отца	0,315	0,327	0,286	0,172	-0,459
Осведомленность отца о делах и интересах подростка	0,152	0,347	0,326	0,281	-0,501
Качество удовлетворения потребностей подростка отцом	0,314	0,218	0,325	0,322	0,624
Особенности общения и взаимодействия с отцом	0,181	0,212	0,287	0,330	0,492

Примечание. Полужирным шрифтом выделены критерии, анализируемые в статье

Фактор 5 «Отцовско-детские отношения: прагматический аспект» в этой группе представлен наибольшим количеством компонентов: помощь в принятии решений со стороны отца, осведомленность отца о делах и интересах подростка, качество удовлетворения потребностей подростка отцом, особенности общения и взаимодействия с отцом. При этом два компонента имеют отрицательную связь.

Таким образом, выявлены различия факторов в их содержательном и количественном наполнении у студентов с инвалидностью и / или ОВЗ, имеющих разный уровень психологического благополучия и жизнеспособности. Данные различия подтверждаются изменением качества и количества корреляционных связей между показателями детско-родительских отношений и уровнем психологического благополучия и жизнеспособности.

Обсуждение результатов исследования

Формированию и развитию жизнеспособности студента с инвалидностью и / или ОВЗ способствуют следующие условия: эмоциональная связь с обоими родителями, позитивные отношения между супругами, наличие контролирующей функции со стороны матери при одновременном наличии сотрудничества между матерью и сыном или дочерью, действенная помощь со стороны отца. Барьерами развития жизнеспособности выступают трудности во взаимодействии с отцом, проявляющиеся в отсутствии

помощи отца в решении вопросов сына или дочери, эмоциональной дистанции отца, отсутствии у него интереса к проблемам своего ребенка.

Для формирования психологического благополучия высоко значимы эмоциональные отношения с матерью и отцом. Препятствуют психологическому благополучию такие условия, как доминирование прагматического отношения ребенка к матери, представленного установками студента на утилитарно-прагматическое взаимодействие с матерью. Важно, что юношей или девушкой с инвалидностью и / или ОВЗ признается ведущая роль матери в контроле, оценке, поддержке и организации их жизненного пространства. Это значимо отличает их от условно здоровых студентов, которые в меньшей степени признают легитимность контроля со стороны родителей. Согласно исследованиям зарубежных авторов, сфера поведения юношей и девушек, подлежащая родительскому контролю, включает в себя нормативность поведения (например, употребление психоактивных веществ), ожидания родителей относительно академической успеваемости, романтические отношения (Darling, Cumsille, Alampay, 2005). Несомненно, необходим дифференцированный подход при определении контролирующей функции родителей. Здесь мы вынуждены констатировать недостаток исследований, позволяющих конкретизировать отношение студентов с инвалидностью и / или ОВЗ к внешнему контролю.

С учетом анализа выраженности компонентов «контроль со стороны матери», «полнота и непререкаемость роли матери» актуальным является вопрос о соотношении значимой для данного возраста испытуемых личностной автономии, самостоятельности и признания контролирующей функции матери. По всей видимости, речь идет о склонности личности в подростковом и юношеском возрасте включать в образ собственной автономии взаимозависимые отношения, при которых принимаются во внимание желания и ожидания родителей или других взрослых (Darling, Cumsille, Alampay, 2005).

Зарубежными авторами представлены данные, свидетельствующие о возможности развития «благоприятного образа автономии», при котором существуют и тесные эмоциональные связи с родителями, и способность самостоятельно принимать решения. Исследователи утверждают, что именно такое содержание автономии является наиболее эффективным в процессе социализации личности (Alonso-Stuyck, González, Thomas, Liu, Umberson, 2018; Ferreres, 2018). Амбивалентность такого смыслообразования, при котором значимым фактором жизнеспособности является наличие контролирующей функции со стороны матери, объясняется не только противоречиями возрастного периода, но и социальной ситуацией развития студентов с инвалидностью и / или ОВЗ, при которой снижается значимость личного вклада в достижение автономии. Здесь понятие «социальная ситуация развития» используется шире, чем оно представлено в классической психолого-педагогической литературе, включая влияние физического развития личности. В сущности, мы можем говорить о высоком уровне психологического благополучия и жизнеспособности при неполной когнитивной и

физической автономии. Очевидно, что в этом случае доминантой при формировании благополучия и жизнеспособности необходимо рассматривать социальное пространство, в котором развиваются личностные ресурсы студента.

Результаты нашего исследования подтвердили неоднократно установленный факт влияния обоих родителей на психологическое благополучие юношей и девушек (Дементьева, Борисова, Сартакова, 2020; Fromm, 2000; Contrera et al., 2017).

Для развития высокого уровня психологического благополучия и жизнестойкости значима поддержка отца в принятии решений и совместное, равноправное выполнение повседневной деятельности с матерью. Роль матери неопенима со стороны эмоциональной поддержки, а отца – в когнитивно-поведенческой помощи.

Заключение

С помощью сравнительного анализа выявлены различия детско-родительских отношений у студентов в зависимости от наличия или отсутствия инвалидности и / или ОВЗ. В большей степени данные различия проявляются в выраженности требований со стороны матери: студенты с инвалидностью отмечают меньший уровень развития властных паттернов у матери и больший уровень внимания к их проблемам по сравнению с условно здоровыми студентами.

С помощью корреляционного анализа выявлены тесные связи между уровнем психологического благополучия и эмоциональной поддержкой матери, а также особенностями отношений с отцом: с повышением удовлетворенности эмоциональными отношениями с матерью, внимания к потребностям сына или дочери со стороны отца увеличиваются показатели психологического благополучия.

С помощью факторного анализа определены содержание и наполняемость значимых факторов формирования психологического благополучия и жизнеспособности. Психологическое благополучие обеспечивается влиянием эмоциональных отношений с матерью и отцом. Жизнеспособность определяется наличием эмоциональной связи с обоими родителями, выполнением контролирующей функции со стороны матери, взаимодействием с родителями по типу сотрудничества, наличием действенной помощи отца.

Результаты исследования имеют прикладное значение: выявленные связи и факторы развития жизнеспособности и психологического благополучия при воздействии детско-родительских отношений позволят осуществлять прогноз развития ресурсов семьи для повышения жизнеспособности и психологического благополучия студентов, могут быть учтены при организации и совершенствовании психологического сопровождения студентов с инвалидностью и / или ОВЗ в условиях учреждения высшего образования.

Перспективным, на наш взгляд, является определение психологических закономерностей развития жизнеспособности и психологического благо-

получия с учетом семейных факторов в динамике, а также при создании и реализации модели психологического сопровождения семьи, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья.

Литература

- Выготский, Л. С. (2005). *Психология развития человека*. М.: Смысл Эксмо.
- Дементьева, И. Ф., Борисова, Т. С., Сартакова, Е. Е. (2020). Особенности воспитательного влияния отца и матери на формирование жизненных ориентиров детей. *Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review*, 3 (31), 191–200. doi: 10.23951/2307-6127-2020-3-191-200
- Ермолаева, М. В., Смирнова, О. В. (2020). Особенности родительского общения как фактор психологического благополучия подростков. *Психологическая наука и образование*, 25(1), 51–62. doi: 10.17759/pse.2020250105
- Кара-Мурза, С. Г. (2010). Жизнеспособность России как цивилизации. В сб.: *Критерии успешности страны, цивилизации, человечества: материалы науч. семинара. Вып. 8* (с. 5–39). М.: Научный эксперт. URL: <https://istmat.org/node/21430?ysclid=m6dknfkcxg743349239>
- Колесов, В. И., Архиповская, Е. П. (2024). Роль семьи в формировании личности в воспитательном процессе: обзор теоретических подходов. *Гуманитарный научный вестник*, 2, 58–63. doi: 10.5281/zenodo.10776966
- Крюкова, Т. Л., Петрова, Е. А. (2006). Семейные ресурсы совладающего поведения: значение прародителей и предков. В сб.: Т. Л. Крюкова, С. А. Хазова (ред.). *Психология и практика: сб. науч. ст.* (с. 12–22). Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова.
- Куклина, Н. Б. (2011). Духовность как фактор социальной адаптации личности и ориентир современного образования. *Философия образования*, 2, 104–111.
- Лактионова, А. И. (2013). Жизнеспособность как ресурс социальной адаптации у подростков. В сб.: А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко (ред.). *Психологические исследования проблем современного российского общества*. (с. 232–253). М.: Ин-т психологии РАН.
- Личко, А. Е. (2007). Негармоничная семья как психологический фактор. Виды неправильного воспитания. В кн.: И. В. Добряков, О. В. Защирина (сост.). *Психология семьи и больной ребенок: хрестоматия* (с. 30–36). СПб.: Речь.
- Лубовский, Д. В., Милова, Н. С. (2020). Диагностика психологического благополучия младших школьников в условиях школьного и семейного обучения. *Психолого-педагогические исследования*, 12(4), 52–65. doi: 10.17759/psyedu.20201200404
- Маленова, А. Ю., Потапова, Ю. В. (2018). Эмоциональное благополучие студентов и их родителей в ситуации сепарации. *Клиническая и специальная психология*, 7(2), 83–96. doi: 10.17759/psyclin.2018070206
- Мальцева, А. А. (2020). Личностные особенности родителей, воспитывающих детей-инвалидов. *Russian Journal of Education and Psychology*, 11(6), 7–16. doi: 10.12731/2658-4034-2020-6-7-16
- Махнач, А. В. (2016). *Жизнеспособность человека и семьи: социально-психологическая парадигма*. М.: Ин-т психологии РАН.
- Меркурьев, Д.В. (2023). Взаимосвязь субъективного благополучия и базисных убеждений в юношеском возрасте. *Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение*, 2(22). 52–59. doi: 10.47475/2409-4102-2023-22-2-52-59
- Мишина, Г. А. (2007). Формы организации коррекционно-педагогической работы специалиста-дефектолога с семьей, воспитывающей ребенка раннего возраста с наруше-

- ниями психофизического развития (методические рекомендации). В кн.: И. В. Добряков, О. В. Защирина (сост.). *Психология семьи и больной ребенок: хрестоматия* (с. 204–205). СПб.: Речь.
- Одинцова, М. А., Гусарова, Е. С., Айсмонтас, Б. Б. (2020). Жизнеспособность семьи в стрессогенных ситуациях инвалидности в зарубежных исследованиях. *Современная зарубежная психология*, 9(1), 29–38. doi: 10.17759/jmfr.2020090103
- Петровский, А. В. (2012). Социальная психология «без всякой политики». В сб.: В. В. Рубцов (ред.). *Век психологии: к 100-летию Психологического института Российской академии образования. 1912–2012* (с. 130–142). СПб.: Нестор-История.
- Рыльская Е. А. (2009). Психологическая структура жизнеспособности человека: коммуникативный аспект. *Вестник Московского государственного областного университета. Психологические науки*, 4, 31–35.
- Светоносова, А. Ю., Кукуляр, А. М., Волченко С. В. (2022). Влияние детско-родительских отношений на эмоциональную сферу и успешность адаптации студентов-первокурсников. *Мир науки. Педагогика и психология*, 10(3). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/26PSMN322.pdf>
- Солнцева, Л. И., Хорош, С. М. (2003). *Советы родителям по воспитанию слепых детей раннего возраста*. М.: Логос.
- Топеха, Т. А. (2013). Роль семьи в формировании ценностных позиций личности. *Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки*, 21, 61–71.
- Уколова, В. И. (1991). Арнольд Тойнби и постижение истории. В кн.: Тойнби А. Дж. *Постижение истории* (с. 5–14). М.: Прогресс.
- Чемерской, Г. С., Тюлюпо, С. В., Дашиева, Б. А. (2023). Влияние локации поселения и объема школы на субъективную оценку благополучия и поведенческие установки подростков. *Экология человека*, 6, 437–454. doi: 10.17816/humeco501763

Ссылки на зарубежные источники см. в разделе *References* после англоязычного блока.

Поступила в редакцию 29.09.2024 г.; повторно 12.02.2025 г.;
принята 25.03.2025 г.

Котовская Светлана Владимировна – заведующая кафедрой педагогики и психологии Российского государственного университета социальных технологий, доктор психологических наук, доцент.

E-mail: s.marunyak74@mail.ru

Захарова Надира Летфулловна – профессор кафедры педагогики и психологии Российского государственного университета социальных технологий, доктор психологических наук, профессор.

E-mail: nadlex@mail.ru

Беленкова Лариса Юрьевна – доцент кафедры психологии и педагогики Российского государственного университета социальных технологий, кандидат психологических наук, доцент.

E-mail: lara.belenckova@yandex.ru

For citation: Kotovskaya S. V., Zakharova N. L., Belenkova L. Yu. (2025). Health-Saving Conditions of Parental Upbringing. Contributing to the Psychological Well-Being and Resiliency of Student Youth with Disabilities. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal – Siberian journal of psychology*, 96, 200–218. In Russian. English Summary. doi: 10.17223/17267080/96/10

Health-Saving Conditions of Parental Upbringing, Contributing to the Psychological Well-Being and Resiliency of Student Youth with Disabilities¹

S.V. Kotovskaya¹, N.L. Zakharova¹, L.Yu. Belenkova¹

¹ *Russian State University of Social Technologies, 49, Losinoostrovskaya Str., Moscow, Russian Federation*

Abstract

Relevance. The study is driven by the need to identify patterns in the development of resilience and psychological well-being among students with disabilities and/or special needs to formulate strategies for enhancing personal potential and family resources in overcoming challenging life situations. The aim of the research is to determine the key components of parent-child relationships that influence the formation and development of resilience and psychological well-being in students with impaired physical functioning. **Sample.** The study involved students from intact families ($n = 108$; 32.3% male, 67.7% female; mean age 20.9 ± 1.9 ; 57.7% diagnosed with a disability and/or special needs) across various faculties of the "RSU SocTech" Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education. **Methods.** Empirical data were collected using the following questionnaires: *Psychological Well-Being* by C. Ryff, adapted by T.D. Shevelenkova and P.P. Fesenko; *Human Resilience* by A.V. Makhnach; *Subjective Well-Being Scale*, adapted by A.A. Rukavishnikov and M.V. Sokolova; *Parent-Child Relationships in Adolescence – Parent as Perceived by the Adolescent* methodology. **Results.** Differences in parent-child relationships were identified among students depending on the presence or absence of a disability and/or special needs, manifested in maternal behavioral patterns: controlling and evaluative actions, supportive practices, and organizing behavior. Connections were established between psychological well-being, maternal emotional support, and the nature of relationships with the father. A set of significant components of parent-child relationships that determine resilience development was identified. According to empirical data, psychological well-being is supported by the development of three key factors: *Mother-child relationships: emotional-evaluative aspect*; *Mother-child relationships: pragmatic aspect*; *Father-child relationships: emotional-evaluative aspect*. For resilience development, emotionally evaluative and pragmatic aspects of relationships with both parents, as well as the "relationship between spouses" factor, were found to be significant.

Keywords: psychological well-being; resilience; emotional relationships; student; father; mother; control; autonomy

References

- Alonso-Stuyck, P., González, J. J. Z., Thomas, P., Liu, H., & Umberson, D. (2017). Family Relationships and Well-Being. *Innovation in Aging*, 1(3), 1–11. doi: 10.1093/geroni/igx025
- Bowen, M. (1978). *Family therapy in clinical practice*. New York: Jason Aronson. Retrieved from <https://archive.org/details/familytherapyinc0000bowe/page/n589/mode/2up>
- Chemerskaya, G. S., Tyulyupo, S. V., & Dashieva, B. A. (2023). Vliyanie lokatsii poseleniya i ob"ema shkoly na sub"ektivnyuyu otsenku blagopoluchiya i povedencheskie ustanovki podrostkov [The influence of settlement location and school size on subjective assessment of well-being and behavioral attitudes of adolescents]. *Ekologiya cheloveka*, 6, 439–456. doi: 10.17816/humeco501763

¹ The study was carried out within the framework of the state task (code FSMN -2023-0007) on the topic "Development of mechanisms for health savings and social well-being of persons with disabilities and disabilities as a factor of stability in the new reality".

- Contrera, B. F. P., Thomas, P., Liu, H., & Umberson, D. (2017). Family Relationships and Well-Being. *Innovation in Aging*, 1(3), 1–11. doi: 10.1093/geroni/igx025
- Darling, N., Cumsille, P., & Alampay, L. P. (2005). Rules, legitimacy of parental authority, and obligation to obey in Chile, the Philippines, and the United States. *New Directions for Child and Adolescent Development*, 108, 47–60. doi: 10.1002/cd.127
- Darling, N., Cumsille, P., Thomas, P., Liu, H., & Umberson, D. (2017). Family Relationships and Well-Being. *Innovation in Aging*, 1(3), 1–11. doi: 10.1093/geroni/igx025
- Dementieva, I. F., Borisova, E. E., & Sartakova, E. E. (2020). Osobennosti vospitatel'nogo vliyaniya ottsa i materi na formirovanie zhiznennykh orientirov detey [Educational influence of the father and mother on the formation of children's life guidelines]. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie*, 3(31), 191–200. doi: 10.23951/2307-6127-2020-3-191-200
- Ermolaeva, M. V., & Smirnova, O. V. (2020). Osobennosti roditel'skogo obshcheniya kak faktor psikhologicheskogo blagopoluchiya podrostkov [Parental communication as a factor in the psychological well-being of adolescents]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, 25(1), 51–62. doi: 10.17759/pse.2020250105
- Ferreres, A. (2018) Emotional Separation, Autonomy in Decision-Making, and Psychosocial Adjustment in Adolescence: A Proposed Typology. *Journal of Child and Family Studies*, 27(5), 1373–1383. doi: 10.1007/s10826-017-0980-5
- Fromm, E. (2000). *To Have or to Be?* Moscow: AST.
- Kara-Murza, S. G. (2010). Zhiznesposobnost' Rossii kak tsivilizatsii [Resiliency of Russia as a civilization]. In: *Kriterii uspekhov strany, tsivilizatsii, chelovechestva* [Criteria for the Success of a Country, Civilization, and Humanity], 8, 5–39. Retrieved from: <https://istmat.org/node/21430?ysclid=m6dknfcxg743349239>
- Kolesov, V. I., & Arkhipovskaya, E. P. (2024). Rol' sem'i v formirovanii lichnosti v vospitatel'nom protsesse: obzor teoreticheskikh podkhodov [The role of the family in the formation of personality in the educational process: A review of theoretical approaches]. *Gumanitarnyy nauchnyy vestnik*, 2, 58–63. doi: 10.5281/zenodo.10776966
- Kryukova, T. L., & Petrova, E. A. (2006). Semeynye resursy sovladayushchego povedeniya: znachenie praroditeley i predkov [Family resources of coping behavior: The importance of grandparents and ancestors]. In T. L. Kryukova, & S. A. Khazova (Eds.), *Psikhologiya i praktika* [Psychology and Practice] (pp. 12–22). Kostroma: KSU.
- Kuklina, N. B. (2011). Dukhovnost' kak faktor sotsial'noy adaptatsii lichnosti i orientir sovremennogo obrazovaniya [Spirituality as a factor of social adaptation of the individual and a benchmark for modern education]. *Filosofiya obrazovaniya*, 2, 104–111.
- Laktionova, A. I. (2013). Zhiznesposobnost' kak resurs sotsial'noy adaptatsii u podrostkov [Resiliency as a resource for social adaptation in adolescents]. In A. L. Zhuravlev, & E. A. Sergienko (Eds.), *Psikhologicheskie issledovaniya problem sovremennogo rossiyskogo obshchestva* [Psychological Studies of the Problems of Modern Russian Society] (pp. 232–253). Moscow: Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences.
- Lichko, A. E. (2007). Negarmonichnaya sem'ya kak psikhologicheskii faktor. Vidy nepravil'nogo vospitaniya [Disharmonious Family as a Psychological Factor. Types of Incorrect Upbringing]. In I. V. Dobryakov, & O. V. Zashchirinskaya (Eds.), *Psikhologiya sem'i i bol'noy rebenok* [Family Psychology and a Sick Child] (pp. 30–36). St. Petersburg: Rech.
- Lubovskiy, D. V., & Milova, N. S. (2020). Diagnostika psikhologicheskogo blagopoluchiya mladshikh shkol'nikov v usloviyakh shkol'nogo i semeynogo obucheniya [Diagnostics of psychological well-being of primary school students in the context of school and family education]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya*, 12(4), 52–65. doi: 10.17759/psyedu.20201200404
- Makhnach, A. V. (2016). *Zhiznesposobnost' cheloveka i sem'i: sotsial'no-psikhologicheskaya paradigma* [Resiliency of a person and family: A socio-psychological paradigm]. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences.

- Malenova, A. Yu., & Potapova, Yu. V. (2018). Emotsional'noe blagopoluchie studentov i ikh roditel'ey v situatsii separatsii [Emotional well-being of students and their parents in a separation situation]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya*, 7(2), 83–96. doi: 10.17759/psyclin.2018070206
- Maltseva, A. A. (2020). Lichnostnye osobennosti roditel'ey, vospityvayushchikh detey-invalidov [Personality traits of parents raising children with disabilities]. *Russian Journal of Education and Psychology*, 6, 7–16. doi: 10.12731/2658-4034-2020-6-7-16
- Merkuriev, D. V. (2023). Vzaimosvyaz' sub'ektivnogo blagopoluchiya i bazisnykh ubezhdeniy v yunosheskom vozraste [The relationship between subjective well-being and basic beliefs in adolescence]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo univer-siteta. Obrazovanie i zdavookhranenie*, 2(22), 52–59. doi: 10.47475/2409-4102-2023-22-2-52-59
- Mishina, G. A. (2007). Formy organizatsii korrektsionno-pedagogicheskoy raboty spetsialista-defektologa s sem'ey, vospityvayushchey rebenka rannego vozrasta s narusheniyami psikhofizicheskogo razvitiya (metodicheskie rekomendatsii) [Forms of organization of correctional and pedagogical work of a specialist-defectologist with a family raising a young child with disabilities in psychophysical development (methodological recommendations)]. In I. V. Dobryakov, & O. V. Zashchirinskaya (Eds.). *Psikhologiya sem'i i bol'noy rebenok* [Family Psychology and a Sick Child] (pp. 204–205). St. Petersburg: Rech'.
- Odintsova, M. A., Gusarova, E. S., & Aismontas, B. B. (2020). Zhiznesposobnost' sem'i v stressogennykh situatsiyakh invalidnosti v zarubezhnykh issledovaniyakh [Family Resiliency in Stressful Situations of Disability in Foreign Studies]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*, 9(1), 29–38. doi: 10.17759/jmfp.2020090103
- Petrovsky, A. V. (2012). Sotsial'naya psikhologiya “bez vsyakoy politiki” [Social psychology “without any politics”]. In V. V. Rubtsov (Ed.). *Vek psikhologii: k 100-letiyu Psikhologicheskogo instituta Rossiyskoy akademii obrazovaniya. 1912–2012* [Century of Psychology: on the 100th Anniversary of the Psychological Institute of the Russian Academy of Education. 1912–2012] (pp. 130–142).
- Ryl'skaya, E. A. (2009). Psikhologicheskaya struktura zhiznesposobnosti cheloveka: kommunikativnyy aspekt [Psychological structure of human resiliency: Communicative aspect]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Psikhologicheskie nauki*, 4, 31–35.
- Sinha, A. (2024). Family functioning, family relationship problems, and psychological well-being among young adults. *World Journal of Advanced Research and Reviews*, 22(1), 637–647. doi: 10.30574/wjarr.2024.22.1.1107
- Solntseva, L. I., & Khorosh, S. M. (2003). Sovety roditelyam po vospitaniyu slepykh detey rannego vozrasta [Advice to parents on raising young blind children]. Moscow: Logos.
- Sun, J., Harris, K., & Vazire, S. (2020). Is well-being associated with the quantity and quality of social interactions? *Journal of Personality and Social Psychology*, 119(6), 1478–96. doi: 10.1037/pspp0000272
- Sutherland, D., Thompson, P., Flynn, S., & Hastings, R. (2025). Family functioning as a mediator or moderator between child behavioural and emotional problems and maternal psychological distress. *Journal of Intellectual & Developmental Disability*. doi: 10.3109/13668250.2024.2448005
- Svetonosova, A. Yu., Kukulyar, A. M., & Volchenko, S. V. (2022). Vliyaniye detsko-roditel'skikh otnosheniy na emotsional'nyuyu sferu i uspeshnost' adaptatsii studentov-pervokursnikov [The influence of parent-child relationships on the emotional sphere and the success of adaptation of first-year students]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya*, 10, 3. Retrieved from <https://mir-nauki.com/PDF/26PSMN322.pdf>
- Theran, K. M. D. (2024). Risk Factors and Resilience Protectors: Study from the Family and Educational Context in a Group of Schoolchildren Risk Factors and Resilience Protectors: Study from the Family and Educational Context in a Group of Schoolchildren. *Revista de Gestão Social e Ambiental*, 18(12), e08947. doi: 10.24857/rgsa.v18n12-075

- Thomas, P., Liu, H., & Umberson, D. (2017). Family Relationships and Well-Being. *Innovation in Aging*, 1(3), 1–11. doi: 10.1093/geroni/igx025
- Topekha, T. A. (2013). Rol' sem'i v formirovanii tsennostnykh pozitsiy lichnosti [The role of family in the formation of value positions of the individual]. *Vestnik PNIPU. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki*, 21, 61–71.
- Ukolova, V. I. (1991). Arnol'd Toynbi i postizhenie istorii [Arnold Toynbee and the Understanding of History]. In A. J. Toynbee. *Postizheniye istorii* [Understanding History] (pp. 5–14. Moscow: Progress/
- Vygotsky, L. S. (2005). *Psikhologiya razvitiya cheloveka* [Psychology of Human Development]. Moscow: Smysl Eksmo.

Received 29.09.2024; Revised 12.02.2025;

Accepted 25.03.2025

Svetlana V. Kotovskaya – Head of the Department of Pedagogy and Psychology, Russian State University of Social Technologies, D. Sc. (Psychol.), Associate Professor.

E-mail: s.marunyak74@mail.ru

Nadira L. Zakharova – Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of the Russian State University of Social Technologies, D. Sc. (Psychol.), Associate Professor.

E-mail: nadlex@mail.ru

Larisa Y. Belenkova – Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of the Russian State University of Social Technologies, Cand. Sc. (Psychol.).

E-mail: lara.belenckova@yandex.ru